

Глосса на полях теории миграции

В 2015 г. международная миграция, характеризуя демографическую, социально-политическую, экономическую, экологическую и климатическую ситуацию в 265 странах и территориях мира, выявилась как фактор генеративных процессов международной среды. Активность глобальных организаций, институализация многосторонних соглашений, появление новых механизмов управления миграционными потоками ограничивают возможности применения устоявшихся подходов. Необходимость учета новых тенденций продиктована тем, что на практике Россия одновременно является страной происхождения, транзита и назначения миграционных потоков.

Ключевые слова: миграция, международная миграция, миграционная политика.

Термин *миграция* предложил британский автор Э. Ра-венстейн в конце XIX в., попытавшийся эмпирически выявить причины внутренних передвижений подданных королевства¹. Заинтересованным исследователям миграционных процессов специалисты называют М.В. Ломоносова, который в работе «О сохранении и размножении русского народа» (1761 г.) рассматривал их как «две пары демографических процессов, действующих прямо противоположно на развитие населения: рождаемость-иммиграция и смертность-эмиграция»², учитывая не только внутренний, но и внешний фактор влияния. Отечественные ученые ввели в научный оборот понятия «колонизация», «передвижение», «переселение», «иммиграция», «эмиграция», «обратное движение» сообразно тем социально-политическим процессам, которыми был вызван феномен переселений³.

При этом в «колониционно-миграционных процессах» выделялись три социальные группы: «переселенцы», «эмигранты» и «иммигранты»⁴.

Анализ литературы показывает, что к 1930-м гг. отечественные исследователи создали концепцию «колонизации и социальных миграций», в которой наряду с осмыслением опыта всех вовлеченных в эти процессы стран мира и России, разработан понятийный аппарат и классификация миграционных феноменов, обоснованы методы организации и управления процессами колонизации (землеустройства) и расселения, сочетающие внимание к географическим особенностям регионов России и бытовым потребностям переселенцев. Важным в российских исследованиях начала XX в. представляется указание на то, что «переселенческое движение не носит случайного характера»; «растет под действием каких-то экономических причин»; обнаруживает зависимость от «емкости территорий», «конъюнктуры мирового хозяйства» и государственной политики заселения «слабообжитых земель», представляющих собой разные «природные и бытовые комплексы», требует большой исследовательской работы и заботы о повседневных нуждах переселенцев⁵. Характерно, что Д.И. Менделеев выделял «социальные отношения» как один из источников пространственных перемещений населения; дифференцировал категории трудоспособного и работоспособного населения по критерию грамотности⁶.

Трактовка понятий «эмиграция» и «иммиграция», «мировое разделение труда», «рыночная конъюнктура» хотя и не была объединена в силу объективных причин в ранних версиях теории миграции термином *международная миграция*, по сути, дает представление о феномене как факторе политического влияния на мировой и внутренний контекст событий. Вместе с тем в концепции колонизации и социальных миграций подчеркивается управленческая функция и ответственность специализированных государственных структур за организацию внешних и внутренних перемещений человеческих ресурсов.

Примерно до середины прошлого века разрастание миграционных потоков объяснялось потребностями развития материального производства – промышленности и сельского хозяйства. Однако уже 1970-е гг. некоторые зарубежные исследователи начали отказываться от индустриально-экономического подхода к внутренним и внешним перемещениям, выделяя при этом интересы транснациональных акторов⁷. Двадцатилетний спор (1960–1980) между теоретиками макро- и микроэкономического подходов⁸ закончился признанием в следующем десятилетии их ограниченной приме-

нимости к организации и управлению миграционными потоками, что явилось результатом возникновения института миграционной политики. Смысловые изменения понятия «миграция» начали происходить под влиянием принятых в этой области многосторонних соглашений, международных договоров, транснационализации и трансрегионализации деятельности неправительственных организаций. Миграция как один из критериев практики заняла свое место в парадигме устойчивого развития (средовый подход). Новые уточнения в теоретическое осмысление явления внесла капитализация человеческих способностей и навыков с целью удовлетворения своих потребностей (теория человеческого капитала); реализация постулатов постиндустриальной теории (формирование третичной отрасли, возникновение сервисной отрасли, применение сетевых технологий в управленческой деятельности и пр.).

Параллельно с рефлексивным поиском, изобретением инструментов управления открылась широкая область применения знаний о миграции для изменения картины мира и влияния структур глобального управления на систему международных отношений, смоделированных в лоне государствоцентричной парадигмы теории международных отношений. В этом сложном процессе организации глобального политического пространства наибольшей инфляции подверглась методология миграционных исследований. Пройдя череду трансформаций, международная миграция становится элементом модели взаимозависимости, устанавливая новый уровень единства нелинейных движений людей, информации, финансов и предметов торговли через территориальные границы. Глобальное восприятие миграции передано в понятии «человеческая мобильность» – ключевом компоненте человеческого развития⁹, скрепляющем триединство миграции, свободной торговли и региональной интеграции¹⁰:

Новый, но пока не замеченный теоретиками миграции поворот обозначился на 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН с принятием концепции Large Movements of Refugees and Migrants (Большие потоки беженцев и мигрантов) как основы двух дополняющих друг друга документов, которые, как ожидается, будут открыты для подписания в 2018 г. Глобального договора для безопасной, упорядоченной и регулярной миграции и Глобального соглашения по беженцам¹¹. Таким образом, в ближайшие два года концептуальное разделение понятий «мигрант» и «беженец» получит правовое оформление, а международная миграция займет свое место в пространстве международного сотрудничества, в рамках которого деятельность разных акторов, включая государство, регулируется еди-

ными правилами и нормами. В то же время начавшаяся легитимация многосубъектного управления миграцией актуализирует проблему организации взаимодействий цепочки заинтересованных сторон.

В 2016 г. общее число международных мигрантов составило четверть миллиарда человек, около 60 млн из них – беженцы. Аналитики *The Economist* видят в современной международной миграции феномен «гиперглобализации мира»: почти каждый седьмой человек является международным или внутренним мигрантом¹². Данные индекса Глобального Центра по миграции (Global Migration Data Analysis Centre, GMDAC), учрежденного Международной организацией по миграции, центруют 10 стран, на долю которых приходится 51% мирового потока мигрантов¹³. Почти четверть из них – в США (46,8 млн). 12 млн приняла Германия, опередив на одну десятую Россию, она заняла второе после Соединенных Штатов место среди стран-реципиентов.

Глобальная ассоциация экспертов по миграционной политике прогнозирует снижение численности работников в большинстве стран мира в ближайшие пятнадцать лет. Согласно их расчетам, в Германии численность рабочей силы уменьшится на 5 млн человек. В Японии до 2040 г. трудовые ресурсы сократятся на 37%. До 2030 г. Швейцарии понадобятся 400 тыс. дополнительных работников. Китай может потерять до 100 млн трудовых ресурсов в ближайшие тридцать лет. В России количественный показатель рабочей силы снижается примерно на 1 млн в год¹⁴. Достоверность данной гипотезы эмпирически подтверждается только текущей российской статистикой. Однако сам прогноз можно рассматривать как планируемую перспективу развития трудовой миграции в странах, проявляющих инертность в привлечении иммигрантов.

Международные мигранты составляют более трети от общей численности населения в Сиднее, Окленде, Сингапуре, Лондоне. Один из четырех жителей в Амстердаме, Франкфурте и Париже родился за рубежом. Каждый десятый новый иммигрант в ОЭСР – житель Китая, 4,4% являются выходцами из Индии. Румыния и Польша занимают второе и третье место, составляя соответственно 5,5% и 5,3% от общего числа въездных потоков в страны ОЭСР. В методике измерений специализированных учреждений предусмотрены кластеры определения спроса на квалифицированных работников, привлечения инвесторов и предпринимателей, семейная миграция беженцев из зон гуманитарных кризисов, незаконная занятость иностранных работников¹⁵.

Одним из новых направлений является проектирование новых классов кризисов и привитие разрабатываемого Институтом Гэл-

лапа «мировоззрения миграции». В этой связи следует обратить внимание на прогнозируемый кризис квалификации, который, по мнению Глобального института McKinsey (MGI), «затронет все страны мира и будет иметь серьезные последствия»¹⁶. Предсказывается, что к 2020 г. дефицит высококвалифицированных работников и рабочей силы с необходимыми техническими навыками достигнет 85 млн человек. Нехватка квалифицированных кадров с высшим образованием в развитых странах оценивается в масштабе 38–40 млн человек.

Эти прогнозы интенсифицируют разрастающийся специфический вид миграционного потока – «утечку мозгов», что будет иметь тяжелые последствия для постиндустриальных экономик, мощность которых должна прирастать за счет производства услуг и других нематериальных продуктов. В этой связи глобальные аналитики уже выделяют Евразию как пространство дефицита навыков, занижая стоимость человеческого капитала в странах региона, в том числе и России. Разгоняющаяся гонка за талантами в российских образовательных и научно-исследовательских коллективах – реальная миграционная угроза, которая способна негативно отразиться на темпах и качестве развития российского общества. Возникающий на этой почве миграционный поток из России – результат неудачных реформ и негативного международного дискурса о необустроенности отечественной сферы образования и науки, чему немало поспособствовали глобальные рейтинги вузов и Национальный рейтинг университетов¹⁷.

Причины миграции лежат в сфере восприятия человеком своей жизненной среды. Поэтому количественные подсчеты способны показывать лишь векторы миграции. Решение о переселении в другую страну индивид принимает под влиянием *осознанных практических интересов* (фактор социокультурного притяжения)¹⁸. Проведенные казахстанскими социологами исследования свидетельствуют о формировании социокультурных потоков иммиграции, состоящих преимущественно из людей 30–40 лет, имеющих высшее образование, хорошо владеющих иностранными языками, побывавших за границей и располагающих определенной суммой средств, необходимой для переезда¹⁹. Многосторонние организации в своих прогнозах развития миграционных процессов также опираются на парадигму взаимодействия людей, панораму общественного настроения и качество повседневности. Так, в структуре деятельности российского представительства Международной организации по миграции отражено практически все медийное пространство российских СМИ, социальных сетей и неправительственных организаций²⁰.

Анализ показывает, что миграционные потоки являются мощным каналом воздействия на характер конфликтов в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, Украине, любой территории «тлеющих» и «замороженных» конфликтов, включая постсоветское пространство. Карта их движения в зоне ЕС является картой внутренних конфликтов, обусловивших напряженную социально-политическую обстановку во всем регионе Большой Европы и сопредельных с ней территориях. При этом немаловажным обстоятельством является рельефность этноконфессиональной составляющей, характеризующей ближневосточный, украинский, связку кавказских и центральноазиатских конфликтов.

Одним из результатов европейского миграционного кризиса является изменение структуры международной миграции, появление дифференцированного подхода к *трудовым мигрантам*²¹, *беженцам*²² и *несопровождаемым или разлученным детям* (термин ЮНИСЕФ. – А. К.)²³.

Мировая динамика изменения ситуации с беженцами в течение одного года показана в табл. 1.

В отчете Управления по делам беженцев ООН отмечается: «В результате преследований, конфликтов, всеобщего насилия или нарушений прав человека к концу года (2015 г. – А. К.) 65,3 млн человек были вынуждены покинуть свои дома по всему миру. Это на 5,8 млн больше, чем в предыдущем году (59,5 млн)»; по сравнению с показателями 2013 г. практически в два раза увеличилось число ходатайств о предоставлении убежища от «несопровождаемых или разлученных детей». В 2015 г. Россия приняла 149,6 тыс. вынужденных переселенцев-иностранцев («новые беженцы»). Это – второй показатель в мире²⁴. Несмотря на то что статус беженца предполагает временное пребывание в стране, предоставившей убежище, в 2015 г. этот показатель улучшился лишь на 0,1 млн человек. Российские граждане, так же как и респонденты европейских стран²⁵, считают, что въезд беженцев на территорию страны должен предваряться тщательной проверкой документов, созданием необходимых бытовых условий по прибытии, а их пребывание – носить временный характер²⁶. При этом международные организации и принимающие общины по-разному трактуют значение термина «временный характер».

Наплыв беженцев становится фактором возникновения социальных протестов разных категорий трудящихся. В Финляндии по этой причине бастовали транспортники²⁷, нападения на полицейских в районах, заселенных беженцами, спровоцировали забастовку французских правоохранителей²⁸. С другой стороны, обозначилась

Таблица 1

Количество вынужденных переселенцев из регионов мира (тыс.)

Регионы UNHCR	Начало 2015 г.			Конец 2015 г.			Изменение (итого)	
	Беженцы	Другие категории вынужденных переселенцев	Итого беженцев	Беженцы	Другие категории вынужденных переселенцев	Итого беженцев	Абсолютное	%
Центральная Африка и Великие Озера	625,000	37,600	662,600	1,173,400	15,900	1,189,300	526,700	79
Восточная Африка и Африканский Рог	2,568,000	33,400	2,601,400	2,739,400	–	2,739,400	138,000	5
Южная Африка	177,700	–	177,700	189,800	–	189,800	12,100	7
Западная Африка	243,300	–	243,300	295,000	–	295,000	51,700	21
В целом по Африке*	3,614,000	71,000	3,685,000	4,397,600	15,900	4,413,500	728,500	20
Америка	509,300	259,700	769,000	496,400	250,400	746,800	–22,500	–3
Азия и Тихий океан	3,615,200	280,100	3,895,300	3,551,900	278,300	3,830,200	–65,100	–2
Европа	3,057,000	18,200	3,075,200	4,362,600	28,800	4,391,400	1,316,200	43
Средний Восток и Северная Африка	2,898,500	65,400	2,963,900	2,675,400	64,100	2,739,500	–224,400	–8
Итого	13,694,000	694,400	14,388,400	15,483,900	637,500	16,121,400	1,733,000	12

Примечание: * Исключая Северную Африку.

Источник: UNHCR. Global trends forced displacement in 2015²⁹.

тенденция поведенческих изменений и в другой социальной группе³⁰. Массовым явлением в европейских странах стали *бастующие беженцы*, проявляющие солидарность с призывом генсека ООН облегчить участь ищущих убежище, «не рассматривать незаконную миграцию как преступление», обеспечивать защиту беженцев и мигрантов в соответствии с основными международными договорами «в области прав человека и всеми соответствующими положениями международного гуманитарного права, международного беженского права и трудового права»³¹. В регулировании потоков беженцев особенно рельефно выделяется *партнерская сеть неправительственных организаций*, работающих с мигрантами. Это проявилось и в ситуации эскалации украинского конфликта, и в европейском миграционном кризисе, и в гибридной войне в Сирии. По оценкам ООН, только в сирийскую сеть включено более 200 различных объединений, занятых оказанием правовой защиты, а также сбором и распределением донорской помощи.

В миграционной статистике в отдельный кластер выделены данные о *диаспорах*. Согласно индексу Глобального центра анализа данных по миграции, в первую пятерку стран по размеру своих диаспор в 2015 г. вошли Индия (15,6 млн), Мексика (12,4 млн), Россия (10,6 млн), Китай (9,5 млн) и Бангладеш (7,2 млн)³². В миграционной практике диаспора является целевой аудиторией международных структур. Исследователи выделяют ее функциональное разнообразие: способность конвертировать свои нематериальные ресурсы в бизнес-практики, служить формированию *транснациональной идентичности*³³; обеспечивать доступ к технологиям, снижать масштабы *интеллектуальной миграции*³⁴. Отечественные социологи обращают внимание на неэффективность использования диаспор в программах адаптации мигрантов³⁵. Однако и в этой среде ценностные конфликты становятся частью практики³⁶.

Одной из наиболее обсуждаемых в контексте проблемы международной миграции выделяется тема *финансовых трансфертов*, осуществляемых международными мигрантами. В массовом сознании россиян доминирует мнение, что, высылая большую часть своих заработанных денег семьям, трудовые мигранты наносят ущерб национальной экономике. Однако в свете генеративного подхода денежные переводы мигрантов представляют собой инвестиционный вклад в экономики стран – поставщиков рабочей силы, в человеческий капитал и в совместное решение проблемы бедности³⁷. В 2015 г. трансграничные операции физических лиц из России в страны СНГ составили 11,056 млн долл. США. Из стран СНГ в РФ было переведено 3,872 млн долл. В тот же период из России в стра-

ны «дальнего зарубежья» отправлено 24,059 млн долл., получено физическими лицами в России 14,702 млн долл.³⁸ По сообщениям СМИ, «более половины денежных переводов в страны СНГ и ЕАЭС совершается в российских рублях»³⁹. Таким образом, интенсивность финансовых трансфертов позволяет оценивать уровень взаимодействия разных финансовых систем, способствует росту рынка финансовых услуг⁴⁰ и расширению «рублевой зоны», одновременно доказывая связь миграции с движением финансовых потоков через территориальные границы.

Глобальный характер международной миграции изменил традиционный подход к ее измерению, заставив оценивать не только экономические выгоды, но и уровень взаимной восприимчивости обществ, что дает возможность диагностировать не только общественное настроение, но и выявлять качественные характеристики региональной интеграции.

На территории Евразийского экономического союза большинство трудовых мигрантов выбирают в качестве принимающей страны Россию (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2

Миграционный обмен между странами – членами ЕАЭС (2015 г., тыс.)

Страны – члены ЕАЭС	Миграция, всего	Миграция между странами ЕАЭС
Армения	937 299	544 539
Беларусь	1 485 323	843 690
Казахстан	4 075 738	2 644 015
Киргизия	760 847	603 317
Россия	10 576 766	3 167 293

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015.

Большинство миграционных движений начинаются и остаются в постсоветском пространстве. Движение в Россию доминирует в этих стратегиях человеческой мобильности (см. табл. 3).

Анализ данных табл. 2 и 3 позволяет сделать вывод о наличии сильного социокультурного притяжения между всеми постсоветскими республиками без исключения, что позволяет прогнозировать наличие высокого интеграционного потенциала, его серьезное влияние на официальные политические стратегии. В то же время

Таблица 3

Постсоветский миграционный ландшафт (2015 г., тыс.)

Миграционные потоки из постсоветских республик в Россию, 2015 г.		Миграционные потоки из России в постсоветские республики, 2015 г.	
Азербайджан	767 339	Азербайджан	28 760
Армения	527 287	Армения	20 580
Беларусь	764 279	Беларусь	682 362
Грузия	450 221	Грузия	92 937
Латвия	89 389	Латвия	137 224
Литва	71 078	Литва	59 466
Молдова	294 314	Молдова	59 259
Казахстан	2 560 269	Казахстан	2 352 598
Киргизия	591 349	Киргизия	111 753
Таджикистан	466 508	Таджикистан	237 935
Туркменистан	185 664	Туркменистан	65 351
Узбекистан	1 146 803	Узбекистан	877 690
Украина	3 269 992	Украина	3 276 758
Эстония	58 751	Эстония	143 677
Всего	11 243 243	Всего	8 146 350

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects: The 2015.

социокультурное притяжение между странами БРИКС пока стоит в прямой зависимости от удельного веса населения внутри самой группы и историческими маршрутами трудовой миграции. В 2015 г. из России в страны БРИКС мигрировало 9612 человек, из Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики (вместе взятых) въехали 62 545 мигрантов.

Сделанные «на полях» теории миграции замечания позволяют рассматривать человеческую мобильность как комплекс трансграничных по траектории движения, геоцентричных по характеру поведения и трансрегиональных по архитектуре взаимодействий коммуникаций, участниками которых являются индивиды, акторы без суверенитета, государства и структуры глобального регулирования человеческого развития.

- ¹ *Ravenstein E.G.* The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. 1885. Jun. Vol. 48 (2). P. 167–235.
- ² *Магомедова А.Г.* Экономико-демографические аспекты внешней миграции в России: Сб. статей / Гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 17. М.: ТЕИС, 2006. С. 30.
- ³ *Кауфман А.А.* Переселение и колонизация. СПб., 1905.
- ⁴ *Ямзин И.Л., Воццини В.П.* Учение о колонизации и переселениях. М.; Л., 1926. С. 6.
- ⁵ Там же. С. 39; 93–119.
- ⁶ *Менделеев Д.И.* Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 58, 68.
- ⁷ *Castles S.* Migrant Workers and transformation of Western Societies. Ithaca: Cornell University, 1989.
- ⁸ *Wood C.H.* Equilibrium and historical-structural perspectives on migration / International Migration Review. 1982. Vol. 16 (2). P. 298–319.
- ⁹ Доклад программы развития (ПР) ООН «Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие» / Пер. с англ. М.: Весь мир, 2009. С. 14.
- ¹⁰ Migration, Free Trade and Regional Integration in North America. OECD, 1998.
- ¹¹ New York Declaration. Addressing Large Movements of Refugees and Migrants [Электронный ресурс] // Сайт United Nations. URL: <http://refugeesmigrants.un.org/declaration> (дата обращения: 27.10.2016).
- ¹² *Abruzzese L.* Measuring well-managed migration. Benchmarking migration governance globally [Электронный ресурс] // Сайт International Organization for Migration. 29 February 2016. URL: http://www.iom.int/sites/default/files/our_work/ICP/IDM/2016_IDM/Presentation-Leo-Abruzzese.pdf (дата обращения: 26.10.2016).
- ¹³ Global migration trends 2015 Factsheet [Электронный ресурс] // Сайт Reliefweb. URL: <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Global-Migration-Trends-2015-Factsheet.pdf> (дата обращения: 20.06.2016).
- ¹⁴ *Таран П.* Миграция, глобализация и экономическая жизнеспособность: вызовы и возможности для России и Евразии [Электронный ресурс] // Сайт Российского совета по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6665#top-content (дата обращения: 20.06.2016).
- ¹⁵ Перспективы международной миграции 2015 [Электронный ресурс] // Сайт Организации экономического развития и сотрудничества. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2015_migr_outlook-2015-en (дата обращения: 24.01.2017).
- ¹⁶ *Dobbs R., Madgavkar A., Barton D., Labaye E., Manyika J., Roxburgh C., Lund S., Madhav S.* The world at work: Jobs, pay, and skills for 3.5 billion people. Report [Электронный ресурс] // Сайт Mckinsey Global Institute. June 2012 URL: <http://www.mckinsey.com/global-themes/employment-and-growth/the-world-at-work> (дата обращения: 07.10.2016).

- 17 Каримова А.Б. Латентные функции международных образовательных рейтингов // Социологические исследования. № 6. 2016. С. 110–120.
- 18 Интеграционный барометр ЕАБР – 2015 (четвертая волна измерений). Аналитическое резюме. СПб.: ЦИИ ЕАБ, 2015. С. 27–32.
- 19 Из каких стран граждане мигрируют чаще всего? [Электронный ресурс] // Новостной сайт Nur.kz. 8 февраля 2016. URL: <https://www.nur.kz> (дата обращения: 07.10.2016).
- 20 Международная организация по миграции (МОМ) [Электронный ресурс] // Сайт Unrussia. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/agencies/mezhdunarodnaya-organizatsiya-po-migratsii-mom> (дата обращения: 20.06.016.).
- 21 Migration and development. A Role for the World Bank Group [Электронный ресурс] // Сайт Worldbank. September 2016. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/468881473870347506/Migration-and-Development-Report-Sept2016.pdf> (дата обращения: 17.10.2016).
- 22 Global trends forced displacement in 2015 [Электронный ресурс] // Сайт UNHCR. URL: <http://www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/576408cd7/unhcr-global-trends-2015.html> (дата обращения: 06.10.2016).
- 23 Uprooted. The growing crisis for refugee and migrant children [Электронный ресурс] // Сайт UNICEF. URL: <https://www.unicef.org/> (дата обращения: 06.10.2016).
- 24 Там же.
- 25 Исакова Е. Европейцы и американцы о причинах кризиса беженцев в Европе [Электронный ресурс] // Новостной сайт RIA. URL: <https://ria.ru/infografika/20151124/1324193705.html> (дата обращения: 27.10.2016).
- 26 Россияне о беженцах [Электронный ресурс] // Сайт Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/2014/08/05/rossiyane-o-bezhentsah> (дата обращения: 26.10.2016).
- 27 В Финляндии началась самая масштабная за последние 100 лет забастовка. [Электронный ресурс] // Сайт 5-tv. 18.09.2015. URL: <http://www.5-tv.ru/news/100414> (дата обращения: 21.10.2016).
- 28 Массовые акции протеста полицейских во Франции [Электронный ресурс] // Сайт 1-tv. 27 октября 2016 г. URL: https://www.1tv.ru/news/2016/10/27/312816-massovye_aktcii_protesta_politseyskih_vo_frantsii (дата обращения: 28.10.2016).
- 29 Global trends forced displacement in 2015 [Электронный ресурс] // Сайт UNHCR. URL: <http://www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/576408cd7/unhcr-global-trends-2015.html> (дата обращения: 06.10.2016).
- 30 Глава МВД Германии впервые раскритиковал беженцев за их поведение [Электронный ресурс] // Сайт life.ru. 2 октября 2015 г. URL: <https://life.ru/t/новости/162886> (дата обращения: 28.10.2016).
- 31 В условиях безопасности и достоинства: решение проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов. Доклад Генерального секретаря ООН [Электронный ресурс] // Сайт United Nations. 21 апреля 2016 г. URL: <https://>

- refugeesmigrants.un.org/sites/default/files/sg_report_russian.pdf (дата обращения: 23.10.2016).
- ³² В условиях безопасности и достоинства: решение проблемы перемещений больших групп беженцев и мигрантов. Доклад Генерального секретаря ООН [Электронный ресурс] // Сайт United Nations. 21 апреля 2016. URL: https://refugeesmigrants.un.org/sites/default/files/sg_report_russian.pdf (дата обращения: 23.10.2016).
- ³³ *Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods* / Ed. by R. Vau-böck, T. Faist. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. P. 85–86.
- ³⁴ *Коробков А.* Российская научно-технологическая диаспора в США [Электронный ресурс] // Сайт Российского совета по международным делам. 17 мая 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=402#top-content (дата обращения: 15.10.2016).
- ³⁵ *Дмитриев А.В., Пядухов Г.А.* Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе: локальные модели, контекст идентичности (методология и методы исследования) // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 48–55.
- ³⁶ Чего не расскажет Министерство абсорбции [Электронный ресурс] // Сайт Новости Израиля. 24 октября 2016 г. URL: <http://news.israelinfo.co.il/politics/63898> (дата обращения: 28.10.2016).
- ³⁷ Migration and development. A Role for the World Bank Group. September 2016. World Bank Group.
- ³⁸ Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов) [Электронный ресурс] // Сайт Центрального банка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg> (дата обращения: 15.10.2016).
- ³⁹ ЦБ РФ: денежные переводы в Белоруссию сокращаются [Электронный ресурс] // Новостной сайт Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2148316.html> (дата обращения: 15.10.2016).
- ⁴⁰ Приведем часть списка систем денежных переводов, действующих на территории РФ: Anelik, Blizko, Contact, InterExpress, Western Union, «Золотая корона», «Колибри», «Лидер», UNISStream, Почта России.